

Ерофеев Н.А.

**Очерки по истории Англии
1815-1917 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е78

Е78 **Ерофеев Н.А.**
Очерки по истории Англии 1815-1917 гг / Ерофеев Н.А. – М.: Книга по Тре-
бованию, 2012. – 263 с.

ISBN 978-5-458-29791-2

ISBN 978-5-458-29791-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мажных изделий: за двадцать лет (с 1811 по 1831 г.) потребление хлопка в Англии выросло в три раза.

Технические изобретения и усовершенствования продолжали следовать одно за другим, в особенности в производстве бумажной пряжи.

В послевоенные годы сделала большие успехи и тяжёлая промышленность. Производство металла за два десятилетия (1810—1830 гг.) возросло более чем вдвое — с 250 до 680 тыс. *т.* Сильно шагнула вперед также обработка металла, особенно в 20-х годах, когда были сконструированы различные специализированные станки — строгальные, токарные, фрезерные, штамповочные и др. За десятилетие — с 1820 по 1830 год — добыча каменного угля выросла с 12,5 до 15 млн. *т.*

Несмотря на быстрые успехи машинного производства, ручной труд уживался еще в эти годы рядом с машиной, например в ткацком деле: еще в 1830 году в Англии работало 60 тыс. механических ткацких станков и 240 тыс. ручных ткацких станков. В других отраслях текстильной промышленности ручной труд находил еще большее применение, например в шерстяном производстве.

Быстрое увеличение промышленного производства способствовало росту городов и промышленных центров. Население промышленного города Манчестера — центра хлопчатобумажного производства — за двадцать лет (1801—1821 гг.) выросло более чем на 67%, а еще через 20 лет — к 1841 г. — почти удвоилось.

Вскоре после окончания войны в Англии в большом количестве появился дешевый ввозной хлеб, в частности из Восточной Европы. Чтобы предотвратить падение хлебных цен и сохранить прибыли лендлордов, парламент в 1815 году принял хлебный закон, который фактически запрещал ввоз хлеба из-за границы до тех пор, пока цены внутри страны не составили бы 80 шилл. за квартал и выше (квартал равен приблизительно 290 литрам). Это была очень высокая цена: даже в годы войны, когда в связи с сильным сокращением ввоза извне цены на продовольствие были очень высокими, стоимость квартала пшеницы нередко падала до 40 шилл.

Развитие капитализма в английском сельском хозяйстве сделало в послевоенные годы быстрые успехи. Англия окончательно стала страной крупной земельной

собственности. Однако лендлорды, как правило, не вели сами свое хозяйство и предпочитали сдавать землю крупным фермерам, беспощадно изгоняя мелких арендаторов: зажиточный фермер, располагая капиталом, платил более высокую ренту, так как имел возможность применять более совершенные методы агрикультуры, использовать машины и нанимать рабочую силу, а в результате извлекать прибыль. Огораживание общинной земли и отмена некоторых старинных общинных прав, например права бедняков после уборки урожая пастись свой скот на полях общины, ускорили окончательное исчезновение мелкой крестьянской собственности.

В последующие годы английская экономика пережила ряд кризисов, которые с развитием капитализма приобретали широкие масштабы и все более разрушительный характер. Отчасти и на время приостанавливая развитие производительных сил, они в то же время приводили к дальнейшему ухудшению положения широких народных масс. Кризисы и перепроизводство товаров явились признаками развивающегося несоответствия между производительными отношениями и характером производительных сил, неразрешимого противоречия, присущего капитализму.

На протяжении 17 лет после окончания войны Англия пережила несколько экономических кризисов — в 1815, 1818—1819 и в 1825 годах.

Хотя уже первые два послевоенных кризиса — 1815 и 1818—1819 годов — произошли в связи с перепроизводством товаров или, точнее, в связи с недостаточной покупательной способностью масс, однако в основном эти кризисы были торговыми и затронули не все отрасли экономики.

Иной характер имел кризис 1825 года. Особенностью этого кризиса был его всеобщий характер: он коснулся и промышленности, и торговли, и кредита, распространился на сельское хозяйство и носил продолжительный характер. Он нашел сильное отражение также в других странах, в частности в США.

Еще одна важная особенность кризиса 1825 года заключалась в том, что это был первый циклический кризис: с этого времени кризисы повторялись регулярно, примерно через каждые 10 лет.

Буржуазия и пролетариат

Развитие капитализма, рост промышленности и торговли вели к обогащению промышленной буржуазии, усилению ее веса и значения, изменению соотношения сил между классом землевладельцев и классом буржуазии. Это должно было привести к борьбе между этими классами.

Одновременно с усилением промышленной буржуазии происходил численный рост фабричного пролетариата, в частности за счет мелких ремесленников и рабочих мануфактуры. По мере разорения и ослабления средних слоев в городе и деревне происходила поляризация классовых сил, упрощение классовой структуры общества. Шло дальнейшее обострение классового антагонизма между пролетариатом и буржуазией.

Обогащение капиталистов, создание огромных состояний сопровождалось обнищанием трудящихся масс, усилением их бедствий и страданий.

Промышленный капитализм, сменивший мануфактуру, значительно ухудшил условия труда и положение трудящихся масс, неслыханно усилил эксплуатацию. Быстро растущие города представляли картину ужасающей нищеты, варварских жилищных условий, болезней и смертности. Особенно тяжелым было положение рабочих в новых промышленных поселках, где всевластие капиталиста можно было бы сравнить лишь с произволом феодала; рабочие находились здесь в полной зависимости от хозяина, жили в бараках, принадлежавших ему, покупали продукты в лавке хозяина. Система продажи в счет заработной платы (truck system) позволяла хозяину буквально обирать рабочих, взимая за все втридорога. На фабрике царил полный и ничем не ограниченный произвол хозяина. Система штрафов была направлена на укрепление жесточайшей дисциплины и на дальнейшее снижение заработной платы. Ужасающие условия труда на фабриках, отсутствие охраны труда и элементарных мероприятий безопасности были причиной многочисленных несчастных случаев среди рабочих. Стремясь заполучить наиболее дешевый и послушный труд женщин — в том числе в самых тяжелых и опасных для жизни и здоровья отраслях труда. Введение

машин, упрощение рабочих операций уменьшало значение квалифицированного труда взрослых рабочих мужчин. Этим объяснялось увеличение на производстве числа женщин и детей. В начале XIX века рабочие мужчины (старше 18 лет) составляли всего 27% фабричного пролетариата, а в камвольной промышленности (производство тонких материй из шерсти) и того меньше — всего около 10%.

Характеризуя Англию первой половины XIX века, В. И. Ленин называл ее страной «невероятного разорения, принижения, вымирания голодной смертью рабочих масс, алкоголизма и чудовищной нищеты и грязи в бедных кварталах городов».¹

Молодой пролетариат в начале XIX века еще не поднялся до понимания своих классовых интересов: вчерашний крестьянин и ремесленник не хотели примириться со своим новым положением, в них еще теплилась надежда «выбиться в люди» и, накопив деньжонок, вернуться на землю или в свою кустарную мастерскую. Каждый день сурово разрушал эти иллюзии, но рост классового самосознания рабочих происходил медленно.

Не осознав себя особым классом со своими особыми интересами, пролетариат не мог правильно понять подлинные причины своей нищеты и бедствий: вместо капиталистов виной своих несчастий рабочие считали машину² и направляли против нее всю силу своего недовольства. Нередко движение рабочих выливалось также в стихийные бунты, в голодные беспорядки, которые сопровождалось разгромом продовольственных лавок, мельниц и т. д.

Рабочий был бесправен перед лицом суда. Суд, находившийся в руках его классовых врагов, был средством подавления и угнетения рабочего класса. За уход с работы рабочий подлежал уголовному наказанию, как «за нарушение контракта».

Все рабочие организации были запрещены. Суд сурово карал рабочих за самые невинные попытки к объединению. Так, например, в 1816 году суд приговорил

---

¹ В. И. Ленин, Империализм и социализм в Италии (заметка), Соч., т. 21, стр. 325.

² Это движение получило название «луддизм» по имени мифического рабочего Неда Лудда, который сломал машину.

к каторге 7 точильщиков за участие в кассе взаимопомощи.

В целях защиты своих интересов рабочие использовали старые цеховые союзы — тред-юнионы, влив в старую форму новое содержание: из обществ взаимопомощи, объединявших узкие группы квалифицированных рабочих, тред-юнионы постепенно превращались в орудие защиты рабочих и средство борьбы против хозяев.

Несмотря на законы, воспрещавшие всякие выступления рабочих, нередко вспыхивали стачки. Эти стачки, вначале стихийные, постепенно приобретали все более явные элементы организованности и сплоченности, от стихийных бунтов и погромов рабочие переходили к упорной, настойчивой и сознательной борьбе. «Луддизм» — борьба с машинами, отражавший отсталую психологию рабочего, его слепую ненависть к хозяевам, постепенно изменял свой характер. Так, например, в 1816—1817 годах, когда в некоторых графствах вспыхнуло широкое движение луддитов, разгрому подверглись фабрики и машины именно тех хозяев, которые особенно жестоко угнетали своих рабочих.

Политическая реакция

Политика господствующих классов в послевоенные годы отмечена крайней реакционностью. Характеризуя послевоенный период, Маркс писал, что это была самая позорная и реакционная эпоха английской истории.³ Эту реакционную внутреннюю и внешнюю политику проводило торийское правительство лорда Ливерпуля, пришедшее к власти в 1812 году. Последовательным проводником реакционной внутренней политики являлся министр внутренних дел лорд Сидмут, который неоднократно заявлял, что является сторонником смертной казни за любое проявление недовольства деятельностью правительства; малейшее послабление, по его мнению, грозит повлечь за собой падение всех устоев английского общества и привести Англию к гибели. Правительство Ливерпуля проводило политику ограбления народа путем высоких налогов. Основной статьей государственного дохода были косвенные налоги, всей своей тяжестью

³ К. Маркс, Лорд Пальмерстон, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 9, стр. 363.

падавшие на плечи трудящегося населения. Круг пред-метов, облагаемых налогами, значительно вырос за годы войны и продолжал возрастать после ее окончания.

Формой ограбления народа являлась также инфля-ция, которую систематически проводило английское пра-вительство. Инфляция увеличивала цены, за которыми не поспевала заработная плата. Искусственная доро-говизна, создаваемая инфляцией, служила для буржуа-зии средством извлечения дополнительных прибылей.

Реакционную внешнюю политику проводил лорд Кэслри, министр иностранных дел. Под руководством Кэслри английская дипломатия стала фактической участницей Священного Союза, созданного для повсе-местного сохранения реакционных политических режи-мов.⁴

Идеология господствующих классов

Духом реакции была проникнута и идеология гос-подствующих классов, которая открыто оправдывала со-циальное неравенство, угнетение и нищету народных масс. Архидьякон Пэли в сочинении «Аргументы в пользу довольства, обращенные к рабочей части англий-ской публики», которое многократно издавалось боль-шим тиражом, утверждал, что бедняк находится в луч-шем положении, чем богач, так как не подвержен опасностям излишеств и поэтому рабочий должен не за-видовать богатому, а жалеть его. «Познать искусство довольства, — поучал он, — это значит познать истин-ное содержание счастья. Бедность — бесценный дар свы-ше». — лицемерно восклицал Пэли.

Другим представителем реакционной идеологии яв-лялся Мальтус (1766—1834), получивший широкую из-вестность еще в конце XVIII века после выхода в свет книги под названием «Опыт о народонаселении». Маль-тус утверждал, что все бедствия народа коренятся не в общественной системе; причиной нищеты народа якобы является несоответствие между ростом народонаселения

⁴ В последние десятилетия в английской буржуазной историо-графии наметилась явная тенденция к приукрашиванию деятель-ности реакционера Кэслри и идеализации его политики. См. С. К. Webster, *Foreign Policy of Castlereagh 1812—1815. Britain and the Reconstruction of Europe*, L., 1931; J. A. R. Marriott, *Castlereagh*, L., 1940.

и ростом производства материальных благ: население, утверждал Мальтус, возрастает в геометрической прогрессии, то есть очень быстро, а производство — в арифметической прогрессии, то есть значительно отстает от роста населения. Из этого несоответствия, утверждал Мальтус, проистекают и все бедствия народа: лишь немногие получают доступ к «пиршественному столу природы»; остальные неизбежно исчезают вследствие эпидемий, войн и нищеты. Согласно рассуждениям Мальтуса, нищета и бедствия народа проистекали не из капиталистической эксплуатации, а из неизменных и вечных законов природы, против которых якобы нельзя бороться. Из учения Мальтуса легко было сделать вывод, что помогать и сочувствовать бедным нет смысла: чем скорее исчезнут эти «лишние люди», тем лучше. Это каннибальское учение как нельзя более соответствует интересам класса капиталистов. Не случайно мальтузианство вновь широко пропагандируется ныне, в эпоху империализма.

Теория Мальтуса не имеет ничего общего с наукой. Опыт человечества давно и навсегда опроверг измышления Мальтуса и его последователей.

Наиболее полное выражение буржуазная идеология этого периода получила в философии «утилитаризма», основателем которой явился Иеремия Бентам (1748—1832).

В 1778 году Бентам выпустил свой основной труд «Введение в принципы морали и законодательства». В начале XIX века вокруг Бентама создалась целая школа, которая начала усиленно пропагандировать его взгляды. Идеи Бентама стали знаменем радикальной буржуазии.

Исходная точка философии Бентама — идея «пользы» — отсюда и самый термин «утилитаризм»: каждый человек стремится к счастью, то есть к наибольшему удовлетворению своих потребностей и желаний. Полезно все то, что увеличивает счастье отдельного человека, обеспечивает наибольшее счастье для наибольшего числа лиц. Каждый человек осуществляет принцип пользы. Поэтому правительство должно как можно меньше вмешиваться в деятельность индивидуума: это было философским обоснованием принципа свободы деятельности для капиталиста и невмешательства в его дела со

стороны государства. По мнению Бентама, функции государства должны были сводиться к минимуму. Помощь беднякам со стороны общества, законодательное ограничение рабочего дня и пресечение наиболее вопиющих фактов эксплуатации рабочих, женщин и детей — все это, по мысли Бентама, было совершенно излишним и даже вредным, ибо стесняло инициативу отдельных людей, которые лучше, чем государство, знали, что для них полезно.

Выражая интересы промышленной буржуазии, Бентам дал теоретическое обоснование ее претензиям на власть. Он предлагал ввести всеобщее избирательное право (разумеется, ограниченное кругом собственников), ежегодные выборы, равные избирательные округа и даже отменить палату лордов.

Классовый характер философии Бентама наглядно иллюстрировался его отношением к собственности. Странник «наибольшего счастья для наибольшего числа людей» решительно выступал за частную собственность, которая, по его мнению, являлась источником всех достижений и добродетелей человечества.

Идеи Бентама оказали значительное влияние на буржуазную мысль. Они легли позднее в основу буржуазного законодательства.

Маркс называл Бентама «родоначальником филистеров» и «гением буржуазной глупости».

Говоря о Бентаме, Маркс писал: «С самой наивной тупостью он отождествляет современного филистера — и притом в частности английского филистера — с нормальным человеком вообще».⁵

Однако буржуазная идеология этого периода еще не была лишена прогрессивных черт: это объясняется тем, что капитализм еще не исчерпал возможностей своего развития, а буржуазия еще не достигла своего окончательного господства и боролась за власть с классом землевладельцев. К тому же и борьба пролетариата, который еще не осознал себя окончательно классом и не понял до конца противоположности своих классовых интересов интересам буржуазии, не угрожала непосредственно основам буржуазного правопорядка.

---

⁵ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1955, стр. 615

Видным представителем прогрессивной буржуазной идеологии был банкир и биржевой делец Давид Рикардо (1772—1823).⁶ В своем основном труде «Принципы политической экономии и налогов», вышедшем в 1817 году, Рикардо сформулировал свою теорию распределения дохода — заработной платы, прибыли и ренты. Следуя за Смитом, Рикардо исходил из трудовой теории стоимости, то есть полагал, что стоимость товаров определяется количеством труда, затраченного на их производство. Рассматривая прибыль капиталиста как остаток после вычета заработной платы, Рикардо правильно вскрыл противоположность интересов труда и капитала. Однако обоснование этих положений Рикардо построил на двух ошибочных теориях: на мальтусовском законе народонаселения и на теории «убывающего плодородия почвы».

Рикардо утверждал, что в оборот вступают земельные участки худшего качества и отсюда происходит рост ренты за счет прибыли промышленника. Признав, что рента является вычетом из дохода капиталиста в пользу землевладельца, Рикардо установил противоположность между интересами промышленника и земельного собственника.

Маркс высоко ценил Рикардо, считая его вместе с А. Смитом крупнейшим представителем классической политической экономии.⁷

Народные движения после 1815 года

Первые послевоенные годы были отмечены подъемом массовых движений, охвативших значительные слои английского народа. Ухудшение положения трудящихся, усиление эксплуатации, режим суровых репрессий и помещичьего гнета — все это способствовало подъему движения масс.

В 1816—1817 годах под влиянием кризиса, массовой безработицы и дороговизны продуктов питания

---

⁶ См. Д. Рикардо, Сочинения, т. 1—3, Госполитиздат, 1955. (В первом томе дан краткий анализ воззрений Рикардо.)

⁷ См. К. Маркс, Нищета философии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 145.

разразился ряд крупных стачек. Отряды безработных громили булочные и мельницы, силой заставляли снижать цену на хлеб. Во многих городах страны — в Ковентри, Бирмингеме, Ливерпуле, Лондоне — происходили массовые демонстрации безработных. Своеобразной демонстрацией были походы рабочих на Лондон. Среди них следует упомянуть поход горнорабочих севера. Полиция и войска преградили путь участникам похода и заставили их вернуться. Такая же судьба постигла отряд рабочих из Манчестера, отправившихся в поход на Лондон; рабочие захватили с собой одеяла (отсюда весь поход был назван «походом одеяльщиков»). Полиция и войска задержали и рассеяли рабочих, пустив в ход оружие; один из участников похода был убит, многие арестованы.

Весной 1816 года крупные волнения охватили сельскохозяйственных рабочих. Последние требовали ввести твердые цены на хлеб и мясо. Батраки выступали также против введения сельскохозяйственных машин, которые лишали их заработка. Движение, начавшееся в восточных районах страны — в графстве Суффок, затем охватило и другие области. Вооруженные группы батраков поджигали амбары ненавистных помещиков, ломали сельскохозяйственные орудия. Соединившись в обширные отряды, восставшие вступали в столкновения с полицией и войсками. Одно такое столкновение в Кембридже вылилось в настоящее восстание. Войска, посланные правительством, рассеяли участников выступления и арестовали 75 человек. В виде репрессии пять повстанцев были казнены.

В 1816 году дважды пытались выступить рабочие. 10 июня в районе города Дерби рабочий Брандрет повел отряд вооруженных рабочих на Ноттингем, надеясь поднять здесь восстание. Провокаторы и шпионы выдали заговорщикам властям. Брандрет и два других руководителя восстания были казнены, 14 человек посланы на каторгу, многие участники приговорены к тюремному заключению на разные сроки.

В конце того же года в Лондоне была сделана новая попытка восстания. 2 декабря на рабочем митинге в Спафилде несколько революционно настроенных рабочих попытались увлечь за собой массу. Захватив ору-